

порапии в архаичных типах индоевропейских композитов. На эти поиски толкала автора статьи идея об универсальном пути развития строя языков, поэтому древний тип индоевропейского словосложения с еще не выработанной падежной флексией без всякого основания был истолкован как факт инкорпорации.

Акад. И. И. Мещанинов выступил второй раз в ходе обсуждения книги. Он заявил, что обсуждение помогло ему глубоко осознать, что в данной книге он не отошел от установок Марра, что вся обсуждаемая работа целиком построена на основе теории стадий и в силу этого дефектна. Синтаксическая стадийность привела к утверждению, извращающему историческую перспективу развития языка, о том, что члены предложения исторически древнее частей речи. Попытка построить универсальную грамматику разносистемных языков на основе типологических сопоставлений также оказалась порочной. Типологическое сравнение выступило здесь как самоцель и сняло всякую возможность историзма; историческое развитие языков при данном подходе полностью игнорировалось. Марровская концепция развития языка в форме революционных взрывов и непонимание специфики законов внутреннего развития языка характерны для книги в целом.

Роль понятийных категорий действительно является ведущей во всем изложении материала; в понимании понятийных категорий смешаны мышление и мировоззрение, грамматические понятия и грамматические формы, лексика и грамматика.

Справедлив упрек, что в книге имеется отрицание слова как такового, «слова в слове»; это естественно вытекает из преувеличения роли синтаксической семантики, построенной на основе понятийных категорий.

В заключение И. И. Мещанинов признал, что его работа оказала вредное влияние на преподавательскую и исследовательскую работу и совершенно не отвечает теоретическим положениям учения И. В. Сталина о языке.

Подводя итоги работы расширенного заседания Ученого совета, акад. В. В. Виноградо в напомнил, что принцип критики и самокритики, являющийся основным принципом развития советской науки, был изращен в период господства «нового учения» о языке. Критическое рассмотрение книги акад. И. И. Мещанинова на данном заседании велось на основе того непреодоленного образца критики, который дал И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания», согласно которому критика должна вскрывать как методологическую основу каждой работы, так и оценку конкретного материала, положенного в основу тех или иных построений. В разобранной книге И. И. Мещанинова нас не удовлетворяют как общие принципы, так и тот конкретный материал, на котором эти принципы основаны. И. И. Мещанинов согласился с тем, что встреченная им единодушная критика была правильной, что основные положения его книги являются антимарксистскими, марровскими, он признал, что материал, положенный в основу работы, не добыт им самостоятельно, собран случайно. Следует при этом подчеркнуть, что методология этой книги является типичной для всей научной деятельности И. И. Мещанинова и что он никогда от нее не отступал. В дискуссионной статье «За творческое развитие наследия академика Н. Я. Марра», написанной в 1950 г., т. е. 5 лет спустя после книги «Члены предложения и части речи», он признавал углублять теорию стадийно-языкового развития с присущими ей взрывами на основе понимания языка как надстройки; органическим дополнением и обоснованием теории стадийности явилось идеалистическое учение о понятийных категориях.

Проведенная критика показала полное единодушие в оценке книги И. И. Мещанинова, а также единодушие в понимании основных задач советского языкознания и основных категорий марксистского языкознания. Еще многие вопросы требуют своего углубленного рассмотрения во время творческих дискуссий. Такова в частности проблема семасиологии в общей системе языкознания и связанное с ней выяснение задач грамматики, соотношение морфологии и синтаксиса в пределах грамматики, проблема описания грамматического строя и его исторического изучения.

В. Г. Орлова

СОВМЕСТНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ МОЛДАВСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С 3 по 7 декабря 1951 г. в Кишиневе проходила совместная научная сессия Института языкознания Академии Наук СССР и Института истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии. Сессия была посвящена вопросам молдавского языкознания.

В работе сессии принимали участие ученые-филологи Москвы, Ленинграда, Кишинева, Киева, писатели Молдавии и широкие круги интеллигенции Кишинева и других городов МССР. На сессии присутствовали секретарь ЦК КП(б) Молдавии Л. И. Брежнев, председатель Совета Министров МССР Т. Я. Рудь, председатель Президиума Верховного Совета МССР И. С. Кодича, секретари КП(б) Молдавии Б. А. Горбачь, А. М. Лазарев, А. А. Мельник, Д. С. Гладкий, Д. Г. Ткач и др.

Сессию открыл председатель Президиума Молдавского филиала Академии Наук СССР, член-корр. АН СССР П. А. Баранов.

В своем вступительном слове П. А. Баранов подробно остановился на огромном значении, которое имел гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для развития всех отраслей науки и особенно для лингвистики. П. А. Баранов призвал присутствующих принять активное участие в работе сессии, которая должна проходить в атмосфере свободного обмена мнений и критики. Лишь при этом условии сессия сможет выполнять свои конкретные задачи, которые непосредственно подчинены, подчеркнул П. А. Баранов, общим задачам, поставленным товарищем Сталиным перед советскими языковедами, т. е. ликвидации аракчеевского режима в языкознании, отказу от ошибок Н. Я. Марра, внедрению марксизма в языкознание.

С глубоким вниманием присутствующие прослушали доклад директора Института языкознания АН СССР акад. В. В. Виноградова о «Основные задачи советской науки о языке в свете работ И. В. Сталина по языкознанию».

«Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», положивший начало новой эпохе в развитии науки о языке, — сказал акад. В. В. Виноградов, — открыл величайшие перспективы для творческой работы во всех областях обществоведения». Что же касается языкознания, то здесь работы И. В. Сталина, подчеркнул акад. В. В. Виноградов, раскрывают принципиально новые возможности и пути в сфере изучения общественной сущности языка. Языку возвращена роль базы всех филологических дисциплин, и вместе с тем в новом свете объяснены связи и взаимодействия языкознания с другими обществоведческими дисциплинами. Впервые в языкознании с предельной и убеждающей точностью описан самый объект исследования — язык, как особое общественное явление, с присущими ему функциями и закономерностями».

Таким образом, указывает акад. В. В. Виноградов, И. В. Сталин создал стройную теорию общего марксистского языкознания, охватывающую основные его вопросы, и дал языковедам мира гениальную программу разработки теоретического, а также исторического и сравнительно-исторического языкознания на основе творческого марксизма.

Вместе с тем, продолжает акад. В. В. Виноградов, в трудах И. В. Сталина по вопросам языкознания раскрыт не только сущность и структура языка, но и внутреннее содержание таких объектов исторического исследования, как народ и культура в их развитии.

Как известно, эти исторические понятия или недостаточно точно определялись или искажались в нашей исторической и филологической науке. Особенно широко идея тождества языка и культуры (в самых разнообразных смыслах этого последнего слова) пропагандировалась Н. Я. Марром и его учениками.

По мнению Н. Я. Марра, язык и культура подчинены одним и тем же закономерностям исторической смены. С взаимодействием культур ставилось в непосредственную связь скрепление языков и, как результат его, образование нового по своему качеству языка. Внутренняя «новым учением» о языке Марра «теория» трансформации молдавского языка из романского в славянский имела широкое хождение среди молдавских языковедов и историков.

Все это, отмечает акад. В. В. Виноградов, мешает не только научному изучению современного молдавского языка, но и наносит вред разработке вопросов истории, а также происхождения молдавского языка и народа.

И. В. Сталин, говорит акад. В. В. Виноградов, дальше развивает и углубляет положение Энгельса о том, что историзм — основа марксистского изучения языка. Поэтому структура конкретного языка, например молдавского языка, его качественное своеобразие, его индивидуальные черты могут быть поняты лишь тогда, когда проследяют его возникновение и развитие. И. В. Сталин указывает на то, что перспективы исторического изучения языка становятся еще шире и законы его развития раскрываются еще глубже, если язык исследуется как один из членов группы (семьи) родственных языков с помощью сравнительно-исторического метода. Так, изучение молдавского языка в системе других романских языков, в частности восточнороманских, в плане сравнительно-исторического романского языкознания — помогло бы молдавским лингвистам глубже понять структуру современного молдавского языка, его особенности, его отношение к румынскому языку, границы и формы освоения им мощных воздействий современного русского языка. Это особенно важно и потому, что, идя в своем развитии внутренним законам, национальный язык не должен замыкаться в свою национальную скорлупу и отрывать от связи с другими языками.

В своем развитии он неизбежно обогащается не только из собственных своих ресурсов, но и путем усвоения элементов, особенно элементов словарных, других язы-

ков. Однако важно и целесообразно, чтобы эти усваиваемые и усвоенные элементы представляли собой культурную ценность для всего народа.

Для исследований, например, по истории русского или молдавского языков и в связи с историей народов чрезвычайно важно собрать и издать лексикологические материалы, извлеченные не только из памятников письменности древнейших времен, но и из диалектов, сохраняющих иногда очень архаические отложения родовых и племенных языков. На этом пути открываются очень богатые возможности изучения истории народа и истории языка очень далекого прошлого.

Затем акад. В. В. Виноградов дает перечень вопросов истории языка, вызванных к жизни работами И. В. Сталина по вопросам языкознания. Это — происхождение отдельных языков и народов, возникновение, развитие и распадение языковых семей, развитие от родовых языков к племенным, от племенных к языкам народностей и затем к национальным языкам, различия в этих процессах применительно к истории развития разных языков, обусловленные различиями общественно-политических, социально-экономических и культурно-исторических условий развития разных народов, закономерности образования и развития диалектов на разных этапах истории народного языка, пережитки элементов родовых и племенных языков в структуре современных диалектов, процессы растворения и перемалывания народных говоров в национальном языке, принципы периодизации истории языка, функциональные различия, а также различия в словарном составе между языками народности и национальным языком, конкретно-исторические изменения в языке, связанные с формированием нации и национального языка в разных исторических условиях, исторические закономерности развития языка устной народной словесности и его стилей, роль языка устной народной поэзии в образовании языка народности и национального языка, условия и формы возникновения литературных языков, взаимоотношения и взаимодействия между народным языком и языком литературным в период до создания национального языка, изменения в литературном языке, в его стилевой структуре и сферах его общественного употребления, вызванные процессом образования нации и национального языка, влияние языка художественной литературы на развитие национального общелитературного языка, роль великих художников слова в общем процессе совершенствования народного языка, индивидуальное и общенародное в языке писателя, рост и совершенствование приемов словесно-художественного выражения и их связь и взаимодействие с общим совершенствованием грамматического строя общенародного языка и развитием, обогащением его словарного состава, закономерности развития языков социалистических наций.

Раскрывая сталинское определение классового диалекта, акад. В. В. Виноградов характеризует социальные жаргоны как лексико-семантическую накипь и нарос на общенародном языке. При этом специфические слова и выражения, создаваемые классом, равно как и различия в смысловой стороне общенародных элементов словарного состава, характеризующие быт, вкусы, культуру и мировоззрение эксплуататорских классов, не могут оказать хоть сколько-нибудь серьезное влияние на процесс развития общенародного языка и не могут вызвать в нем какие-либо серьезные потрясения и изменения.

Определение И. В. Сталиным сущности классового жаргона должно, говорит акад. В. В. Виноградов, лечь в основу анализа процессов развития молдавского национального языка в первые десятилетия XX в., особенно смущающих молдавских языковедов.

Переходя к проблемам диалектологии, акад. В. В. Виноградов напоминает, что И. В. Сталин точно и резко отграничил классовые жаргоны от народных территориальных говоров, указывая на различие их по происхождению, истории, структуре, а также по роли в развитии общенародного языка.

И. В. Сталин выдвинул вопрос о народно-диалектной основе складывания национальных языков. О возвышении и расширении народно-областной речи до национального языка «благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией», писал, как известно, Маркс и Энгельс.

Поэтому, продолжает акад. В. В. Виноградов, признав питательной почвой для развития общенародного молдавского языка говоры центральной части Молдавской республики, молдавские филологи и писатели должны отнестись свободному, широкому и научно организованному изучению народных говоров молдавского языка.

Затем акад. В. В. Виноградов подробно останавливается на проблеме взаимодействия и соотношения структурных элементов языка — грамматического строя и основного словарного фонда языка. Теперь, после появления работ И. В. Сталина по вопросам языкознания, продолжает акад. В. В. Виноградов, стало невозможным ни безразличное и извращенное представление о грамматическом строе языка (например, сведение его к одному какому-нибудь типу конструкции предложения), ни типичное для «нового учения» о языке искажение связи, взаимодействия и соотношения грамматики и лексики, ни отождествление структуры языка, его «сущности» с словарным составом его, что, к сожалению, встречается в трудах молдавских языковедов до самого последнего времени.

Устойчивостью грамматического строя и основного словарного фонда объясняется общая устойчивость языка и колоссальная сопротивляемость его насильственной ассимиляции.

Есть языки, словарный состав которых состоит больше чем наполовину из заимствованных слов (например, современный персидский). Язык от этого не теряет самостоятельности, если его живые центры — грамматический строй и основной словарный фонд — сохранены, если его «основа» общенародна и не поколеблена давлением со стороны чужих языков. Заимствованный лексический материал в этом случае обрабатывается согласно правилам и нормам системы языка, осваивающего или уже национализировавшего этот материал.

Остановившись на проблеме зависимости закономерностей развития языка от законов развития общества и коснувшись проблемы смешивания языков в период до победы социализма во всем мире, акад. В. В. Виноградов определяет сущность закономерностей развития языков. Внутренние законы развития языка, говорит акад. В. В. Виноградов, складываются, с одной стороны, из закономерностей общего порядка, вытекающих из общественной природы языка и его структуры, с другой стороны — из закономерностей, свойственных отдельным семьям (группам) родственных языков и отдельным языкам в их историческом развитии. Акад. В. В. Виноградов подчеркивает, что изучение внутренних законов развития языков выделяется И. В. Сталиным как основная задача языкознания, так как специфические особенности развития, отличающие язык от других общественных явлений, более всего важны для лингвистики как самостоятельной науки.

Далее акад. В. В. Виноградов перешел к вопросам культуры и нормализации национальных языков, подчеркивая в этом плане необходимость разработки вопросов стилистики. В этой сфере интересы писателя сближаются и переплетаются с интересами филолога. Так же остро ощущается нужда в упорядочении орфографии и кодификации терминологии.

В заключительной части своего доклада акад. В. В. Виноградов остановился на проблеме основных общих закономерностей развития языков социалистических наций. Задача языковедов, говорит акад. В. В. Виноградов, состоит в том, чтобы изучать и сопоставлять закономерности развития современных национальных языков народов Советского Союза, открывать в этих закономерностях общее, наблюдать, в каких сторонах структуры разных национальных языков, кроме общественно-политической и научно-технической терминологии, кроме словарного состава, обнаруживается влияние русского языка.

Что касается русских лексических заимствований, то здесь, указывает акад. В. В. Виноградов, особое внимание языковедов должны привлечь два момента: во-первых, проблема образования в языках народов Советского Союза под влиянием русского языка международного словарного фонда социалистической культуры; во-вторых, проблема фонетического, грамматического, а также орфографического освоения разными национальными языками Советского Союза интернациональной терминологии в русском обличье, русской общественно-политической лексики, в особенности лексики социалистической.

«Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания, — сказал акад. В. В. Виноградов, — вносят яркий свет во все области лингвистической теории и практики. Они направляют по новому, подлинно научному пути и разработку основных проблем молдавского языкознания».

Выступая затем в прениях, акад. В. В. Виноградов подверг суровой критике работу Института истории, языка и литературы Молдавского филиала и в частности дал анализ методологических и фактических ошибок, допущенных И. Д. Чебаном, И. К. Бартичаном, А. Т. Борщом и др. в статьях, опубликованных ими в сборнике «Вопросы молдавского языка в свете трудов И. В. Сталина». Эти ошибки, указал акад. В. В. Виноградов, свидетельствуют о том, что основы сталинского учения о языке недостаточно освоены молдавскими языковедами. Говоря о необходимости изучения языка писателей, акад. В. В. Виноградов указал, что следует, с одной стороны, тщательно анализировать взгляд писателя на общенациональную сокровищницу языка, а с другой стороны, ставить вопрос об индивидуальных чертах стиля данного писателя.

Призывая к интенсивной разработке основ молдавского языкознания, акад. В. В. Виноградов предостерегал против некритического использования данных западноевропейского буржуазного языкознания, в частности работ некоторых румынских языковедов, еще не освободившихся от влияния структурализма и других направлений буржуазно-идеалистической науки о языке. В. В. Виноградов указал на необходимость создания в самый короткий срок научной описательной грамматики молдавского языка.

Интересный доклад заместителя директора Института языкознания АН СССР канд. филол. наук Б. А. Серебренникова был посвящен проблеме сравнительно-исторического метода применительно к молдавскому языку.

Молдавский язык, как и любой другой язык, говорит Б. А. Серебренников, представляет собой результат последовательного развития и распада ряда языковых

общностей. Наиболее древней, достигаемой при современном состоянии науки языковой общностью, является индоевропейская языковая общность. В результате ее распада образовалась италийская языковая общность, из которой впоследствии выделяется латинский язык, явившийся в свою очередь языком-основой современных романских языков. Сохранение лексики и грамматического строя латинского языка в письменных памятниках имеет особое значение для романской филологии. Общие черты молдавского и румынского языков, а также балкано- и истро-румынских говоров говорят об историческом существовании дако-романской общности, возникшей в результате победы восточной (балканской) латыни над местным фрако-иллирийским субстратом, а позднее над славянскими языками. Влияние местного субстрата отразилось лишь в некоторых особых грамматических моделях румынского и молдавского языков и в проникновении небольшого количества фрако-иллирийских слов. Славянское влияние выразилось в значительных лексических заимствованиях и в усвоении отдельных словообразовательных элементов. Напротив, основой словарный фонд и грамматический строй молдавского и румынского языков сохраняют ярко выраженный романский характер. Таким образом, результаты взаимодействия балканской латыни с фрако-иллирийскими и славянскими языками служат наглядной иллюстрацией сталинского тезиса о характере скрещивания языков.

Молдавский и румынский языки, а также истро- и балкано-румынские диалекты, продолжает Б. А. Серебrennikov, являются в свою очередь результатом распада дако-романского языка-основы. Исторические смены различных языковых общностей отразились и в словаре и в грамматическом строе молдавского языка. Поэтому настоящее научное изучение молдавского языка невозможно без проследивания этих исторических напластований, а также без изучения связи истории языка и истории народа. Оно невозможно, заключает Б. А. Серебrennikov, без знания сравнительной грамматики романских языков и требует поэтому введения в языковых вузах Молдавии преподавания латинского и романских языков, в особенности румынского, языков.

Ввиду болезни акад. В. Ф. Шимарова его доклад «Романские языки Юго-Восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР» (помещен с некоторыми сокращениями в настоящем номере журнала) был зачитан аспирантом Института мировой литературы им. А. М. Горького Ю. А. Кожениковым.

В своем докладе акад. В. Ф. Шимаров подверг подробному анализу различные теории образования молдавского и румынского языков. Привлекая данные истории и языка (в особенности румыно- и молдаво-албанские связи), акад. В. Ф. Шимаров выдвигает мысль об образовании балкано-романской народности и языка к югу от Дуная, в центральной части Балканского полуострова. Затем, указывает акад. В. Ф. Шимаров, в результате проникновения славян (в особенности с конца VI в.) произошло распадение этого народа на несколько групп, которые перемещались в различных направлениях. Одна из этих ветвей распространилась на север и заняла Трансильванию, Молдавию и Валахию. Здесь акад. В. Ф. Шимаров polemизует с М. В. Сергиевским, высказывавшим мысль о раннем распаде дако-романской цепи на самостоятельные молдавский и румынский языки. Акад. В. Ф. Шимаров, привлекая лингвистические и исторические свидетельства, показывает, что начало распада дако-романской народности и языка следует относить лишь к XIV в. Произошло оно в связи с образованием княжеств Валахии и Молдавии.

Акад. В. Ф. Шимаров касается также вопроса о славянских элементах в молдавском и румынском языках. Славянские элементы, характерные для дако-романских языков, указывает В. Ф. Шимаров, принадлежат разным слоям. Ранний слой (до XII в.) включает слова пастушеского и сельскохозяйственного словаря. Заимствования после XII в. говорят о широком славяно-романском двуязычии на территории Валахии и Молдавии, продолжавшемся вплоть до XVI века.

Затем акад. В. Ф. Шимаров подробно останавливается на истории возникновения письменности на молдавском языке. Обращение к народному (романскому) языку в письменности, говорит акад. В. Ф. Шимаров, связано с религиозно-социальным брожением, исходной точкой которого явились города Семиградья и которое было связано с гуситством и влиянием западного славянства. В связи с этим акад. В. Ф. Шимаров говорит о борьбе между отдельными молдавскими и валахскими говорами за обладание престижем в области литературной нормы.

Остановившись на своеобразии формирования румынского национального языка, акад. В. Ф. Шимаров переходит к истории развития молдавского языка на территории Бессарабии в XIX и начале XX в. Присоединение Бессарабии к России сыграло свою положительную роль — оно привело к разрыву Молдавии со старыми полувосточными традициями и приобщило молдавский народ к более высокой русской культуре.

Последняя часть доклада акад. В. Ф. Шимарова была посвящена вопросам развития современного молдавского языка после Великой Октябрьской социалистической революции. Подчеркнув, что только Советская власть дала возможность молдавскому языку стать предметом обучения и изучения, акад. В. Ф. Шимаров подчеркивает, что, поскольку в течение многих десятилетий молдавский язык «рос дичком без настоящей литературной школы», превращение его из орудия бытового общения «в ору-

ние культуры — дело не легкое». Акад. В. Ф. Шипмарев указывает, что молдавская литературная норма должна опираться на современный живой язык наиболее авторитетной в культурно-политическом отношении области (Кишинев и ближайшие к нему населенные пункты), речь которой наиболее понятна для других частей страны. Одновременно необходимо учитывать и традиции старой молдавской литературы. Важным ресурсом обогащения языка являются другие говоры республики.

Вместе с тем акад. В. Ф. Шипмарев призвал к равному и критическому использованию для нужд молдавской литературной нормы положительных элементов структуры румынского языка, развитие которого в условиях народной демократии получило новое направление и который в свою очередь, несомненно, использует данные молдавского языка, развивающегося в условиях социализма.

«Если живой молдавский язык, — говорит в заключение акад. В. Ф. Шипмарев, — испытал и продолжает испытывать на себе влияние языков братских народов, украинского и в особенности русского, то связь с ними, естественно, будет поддерживать и молдавский письменный язык, служащий, на своем участке, вместе с ними одному общему делу — построению коммунизма».

Доктор филол. наук Р. А. Будагов в своем докладе «Молдавский язык среди романских языков» поставил чрезвычайно важный вопрос — вопрос об изучении отношения молдавского языка к другим романским языкам и выявлении его внутренней специфики. Иллюстрируя свои положения материалом молдавского и румынского словообразования и лексики, взятым в сравнении с данными других романских языков, проф. Р. А. Будагов показывает, что хотя многие специфические особенности молдавского языка оказываются общими с особенностями румынского языка, тем не менее молдавский язык обнаруживает и свои фонетические, лексические и грамматические особенности, которые отличают его от языка румынского. Проф. Р. А. Будагов отмечает, что большое значение для выявления специфики молдавского языка имеет мощное влияние русского языка, проявляющееся не только в лексике, но и в словообразовании.

Доклад канд. филол. наук Р. Г. Пиотровского был посвящен вопросу славяно-молдавских языковых отношений в связи с проблемой национальной специфики молдавского языка. Первый этап славяно-молдавских отношений (VI—XV вв.) включает взаимодействие молдавского и румынского языков, тогда бывших по существу двумя диалектными разветвлениями единой дако-романской речи, со старо- и среднеболгарским языком. Это раннее славянское влияние, роднящее молдавский язык с румынским, является одним из элементов специфики обоих языков, отличающих их от других романских языков.

Второй этап славяно-молдавских отношений, говорит Р. Г. Пиотровский, связан с влиянием на молдавский язык восточславянских языков (особенно русского), восходящим еще к XV в. Влияние русского языка, усиливающееся в XIX в., принимает совершенно новые формы после Великой Октябрьской социалистической революции. Мощное влияние русского языка также служит одним из компонентов специфики молдавского языка, отличая при этом его не только от западнороманских языков, но также и от румынского языка.

В заключение докладчик останавливается на проблеме соотношения русских заимствований с древними южнославянскими элементами в молдавском языке.

Доктор филол. наук С. Б. Бернштейн в своем докладе «Славянские элементы в молдавском языке», с одной стороны, разоблачал антиславянские тенденции некоторых буржуазных румынских ученых, отрицающих славянское влияние на румынский и молдавский языки, а с другой стороны, подверг острой критике «теории» о смешанном характере молдавского языка, выдвигавшиеся молдавскими сторонниками Н. Я. Марра. Проф. Бернштейн подчеркивает, что решение вопроса о славяно-молдавских языковых взаимоотношениях возможно лишь на основе учения товарища Сталина о внутренних законах развития языка и в связи с проблемой проницаемых и непроницаемых сфер языка.

Выступая в прениях, проф. Бернштейн указал на отставание молдаванистики от общего темпа развития советского языкознания. Причины этого отставания, сказал проф. Бернштейн, заключаются в отсутствии критики и самокритики в рядах молдавских языковедов, а также в плохой организации и планировании научной работы в области изучения молдавского языка. В заключение проф. Бернштейн остановился на вопросе о различии румынского и молдавского языков. Вопрос этот, указал проф. Бернштейн, следует решать исходя не только из лингвистических данных, но и с учетом конкретных исторических условий.

С докладом о современном состоянии научной разработки молдавского языка и его истории выступил директор Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР И. Д. Чебан. Но вместо того, чтобы дать развернутую критику своих собственных марксистских ошибок и вскрыть причины застоя в молдавском языкознании, И. Д. Чебан занялся догматической полемикой по частным вопросам орфографии и словоупотребления.

Из доклада стало ясно, что интересы молдавских языковедов не направлены на разрешение основных задач, поставленных И. В. Сталиным, но нацелены на мелкие,

непринципиальные вопросы, которые решаются без достаточного теоретического обоснования. Ни в докладе, ни в последующих своих выступлениях И. Д. Чебан не смог дать ясную картину планирования научно-исследовательской работы возглавляемого им института. Под давлением резкой критики выступавших в прениях И. Д. Чебан в своем заключительном слове вынужден был признать свои ошибки. «Эта сессия, как и подготовка ее в Москве и Ленинграде, была для меня большой лингвистической школой», — сказал И. Д. Чебан.

Заведующий сектором языка и литературы Института истории, языка и литературы Молдавского филиала канд. филол. наук Н. Г. Корлэтяну выступил с докладом «Задачи исследования основного словарного фонда и словарного состава молдавского языка». Н. Г. Корлэтяну указывает на необходимость проследить законы исторического развития основного словарного фонда и определить лексические наслоения, происшедшие в разные периоды развития молдавского языка. Изучение формирования основного словарного фонда, равно как и исследование истории развития словарного состава молдавского языка необходимо проводить в связи с историей молдавского народа. Н. Г. Корлэтяну говорит также о необходимости внимательного изучения внутренних закономерностей молдавского словообразования. Изучая пути обогащения словарного состава современного молдавского языка, необходимо всегда считаться с мощным влиянием русского языка. В заключение своего доклада Н. Г. Корлэтяну говорит о необходимости создания нового русско-молдавского словаря, толкового словаря молдавского языка, синонимического, идиоматического, историко-этимологического и нового орфографического словарей.

В своем докладе «Некоторые закономерности развития грамматического строя молдавского языка» канд. филол. наук И. К. Вартичан поставил перед собой задачу вскрыть специфику грамматического строя молдавского языка. Однако наряду с правильными положениями о своеобразии развития молдавского и румынского артикля, особом образовании некоторых глагольных форм И. К. Вартичан допустил фактические ошибки, отрицая в частности существование в молдавском языке правила согласования времен. Недоумение слушателей вызвало утверждение И. К. Вартичана о том, что совершенствование и обогащение грамматического строя молдавского языка происходит «...за счет структурных — морфологических... особенностей славянских языков». Характерно, что для иллюстрации этого положения, противоречащего сталинскому учению об устойчивости грамматического строя по отношению к иноязычным влияниям, И. К. Вартичан не смог привести ни одного примера из области молдавской словоизменительной морфологии, весь использованный им материал относился к словообразованию.

Перечисленные доклады вызвали оживленные прения, протекавшие в атмосфере свободной критики и борьбы мнений. Среди выступавших — члены правительства МССР, языковеды, историки, литературоведы Москвы, Киева, Кишинева, писатели и критики Молдавии, учителя, студенты вузов Кишинева. Всего в прениях участвовало около 50 человек.

Выступавшими были подвергнуты критике, а также развиты и дополнены некоторые актуальные вопросы и положения, затронутые в отдельных докладах. Одновременно выступавшие резко критиковали работу Института истории, языка и литературы и его директора И. Д. Чебана за слабое развертывание и плохое планирование научно-исследовательской работы в области молдавского языкознания.

Ученый секретарь Президиума АН СССР доктор филол. наук В. П. Сухотин выступил с развернутой критикой доклада И. Д. Чебана, в котором были, как метко выразился В. П. Сухотин, «обойдены основные вопросы разработки теории молдавского языка». Вопросы лексики, грамматического строя, словоупотребления и орфографии, проблемы соотношения литературного языка и народных говоров не являются предметом научного исследования в Молдавии. По этим вопросам ведутся лишь бессодержательные споры. «Мне представляется», — сказал В. П. Сухотин, — что у известной части молдавских языковедов царит исключительная неразбериха, путаница в элементарных вопросах науки, а также непреодоленные до конца марровские ошибки».

Указав на то, что в Молдавии имеются неплохие кадры языковедов, В. П. Сухотин подчеркнул, что необходимо сплотить эти кадры, организовать их научно-исследовательскую работу вокруг основных задач молдавского языкознания.

Большое внимание присутствующих вызвало обсуждение вопросов, связанных с ролью писателей в нормализации языка, а также проблемы изучения классического наследия.

Директор музея А. С. Пушкина в Кишиневе Б. А. Трубецкой призвал молдавских писателей изучать работу великого русского поэта А. С. Пушкина над языком и стилем своих произведений.

Литературовед В. К. Панфил говорил о роли писателей XIX в. К. Негруцци, К. Стамати, И. Крянга и др. в создании молдавского литературного языка. Председатель Союза писателей МССР А. П. Жупан указал, что молдавские языковеды не уделяют достаточного внимания изучению языка классического наследия и современной молдавской литературы. Некоторые молдавские лингвисты, в том числе

И. Д. Чебан, не понимают сущности литературной нормы, закреплённой традицией. Только этим можно объяснить их проекты коренной реформы орфографии, ориентирующей общенародный молдавский язык на отдельный местный говор.

Выступившие на совещании коснулись также проблем изучения истории молдавского языка в связи с историей молдавского народа. Проф. Л. В. Черепнин (Институт истории АН СССР) указал на необходимость изучения молдавского летописания. Зав. сектором истории Молдавского института истории, языка и литературы канд. истор. наук Н. А. Мохов подчеркнул, что важная проблема этногенеза молдавского народа может быть решена лишь совместными усилиями историков и языковедов.

С критическими замечаниями по докладу акад. В. Ф. Шитмарева выступили канд. истор. наук В. М. Сенкевич и докторант Института истории АН СССР Ф. А. Грекул.

Вопросам разработки молдавской терминологии были посвящены выступления канд. филол. наук А. В. Юстратовой, Г. С. Кыку (Учпедгиз), Н. Н. Ромаченко и др.

Вопросов организации учебного процесса в лингвистических вузах Молдавии и методики преподавания языковых дисциплин касались в своих выступлениях С. Г. Мельника, М. А. Шлыкова, П. Е. Руссу, С. С. Чиботару и др.

Проф. С. Б. Бернштейн, канд. истор. наук И. И. Мещеряков и преподаватель средней школы Д. Н. Танасогло указали на необходимость организации научного изучения языков национальных меньшинств, живущих на территории Молдавии.

Министр просвещения МССР А. Н. Крачун в своем развернутом выступлении говорил о своеобразии звукового строя молдавского языка, отличающих его от румынского языка. Вместе с тем А. Н. Крачун высказалась против коренной перестройки современной молдавской орфографии. Перейдя к вопросу об обогащении словарного состава молдавского языка за счет заимствований из русского языка, А. Н. Крачун указала на необходимость разумного заимствования русизмов, которые должны ассимилироваться молдавским языком, подчиняясь его грамматическим и фонетическим закономерностям. Ссылаясь на опыт историков, А. Н. Крачун замечает, что залогом успехов молдавских лингвистов является хорошо организованная коллективная работа.

По окончании прений выступил секретарь ЦК КП(б) Молдавии А. М. Лазарев. Настоящая сессия, сказал А. М. Лазарев, является историческим событием в развитии науки Советской Молдавии. Языковеды Москвы и Ленинграда оказали неоценимую помощь языковедам Молдавии. Мы от всей души благодарим вас, сказал А. М. Лазарев, обращаясь к акад. В. В. Виноградову и проф. В. П. Сухотину, за руководство и действительную помощь науке нашей республики.

Переходя к анализу работы молдавских языковедов, А. М. Лазарев указал, что недостатки и ошибки в работе молдавских языковедов объясняются прежде всего тем, что они недостаточно глубоко изучили основополагающие труды И. В. Сталина, неумело, а подчас просто неправильно претворяли в жизнь гениальные указания вождя. Вторая ошибка молдавских языковедов состоит в том, что они подменили разработку основных проблем грамматического строя и словарного состава молдавского языка бессодержательными спорами по частным и принципиальным вопросам. Наконец, среди молдавских языковедов отсутствовало творческое содружество и настоящая коммунистическая критика и самокритика в решении принципиальных вопросов. Это привело к тому, что научные силы были распылены, а отдельные языковеды замыкались в разработке частных вопросов. При этом очень часто, говорит А. М. Лазарев, принципиальная критика была подменена зашумательским охаиванием отдельных научных работников. В качестве примера такой критики «вразнос», граничащей с дискредитацией отдельных языковедов, А. М. Лазарев приводит выступления на сессии Г. Ф. Богача, А. П. Евлошенко, Ф. А. Грекула. Выступления этих товарищей были единодушно осуждены всеми присутствовавшими на сессии.

Говоря о специфике молдавского языка, А. М. Лазарев напоминает о том большом влиянии, которое оказал в свое время молдавский язык на формирование литературного румынского языка. Значительную часть своего выступления А. М. Лазарев посвятил вопросу изучения территориальных молдавских диалектов. Изучение диалектов поможет определить, на какой из диалектов должна ориентироваться литературная норма. Затем А. М. Лазарев подверг критике работу терминологической комиссии, которая не выполняла возложенного на нее государственного задания.

В заключение А. М. Лазарев указал, что сессия помогла лингвистам Молдавии осознать свои промахи и недоработки, и выразил уверенность, что молдавские языковеды приложат все усилия к тому, чтобы преодолеть допущенные ими ошибки и оправдать доверие советского народа, коммунистической партии и товарища Сталина.

Сессия приняла развернутую резолюцию, посвященную вопросам молдавского языкознания. Указывая на отставание молдавского языкознания от общего темпа развития советской науки о языке, сессия наметила ряд конкретных мероприятий, способствующих преодолению элементов застоя и путаницы в научной работе молдав-

ских лингвистов. Необходимо глубокое изучение молдавскими языковедами гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и преодоление пережитков антинаучной марровской теории в научно-исследовательской работе.

Необходимо наделить внимание языковедов на исследование основного словарного фонда, словарного состава и грамматического строя молдавского языка, а также на всестороннее изучение диалектов и на подготовку диалектологического атласа.

В резолюции указывается на необходимость изучения языка и стиля произведений молдавской классической литературы и произведений современных молдавских писателей. Большое значение придается сравнительно-историческому изучению молдавского языка.

В резолюции остро и конкретно поставлена проблема улучшения школьного преподавания молдавского и русского языков и создания соответствующих методических пособий. Предлагается широко практиковать творческие дискуссии по основным вопросам молдавского языкознания. Сессия указала также на необходимость организации коллективных исследований и потребовала усиления подготовки научных кадров через аспирантуру и докторантуру.

Ученый секретарь Президиума АН СССР доктор филол. наук В. П. Сухотин, закрывая сессию, охарактеризовал ее как начало упорной и серьезной перестройки работы молдавских лингвистов в свете гениальных сталинских указаний.

С огромным подъемом было принято приветственное письмо И. В. Сталину.

Р. Г. Пиотровский

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР В 1951 ГОДУ

В 1951 г. в заседаниях Ученого совета Института языкознания АН СССР было защищено четыре докторских и девять кандидатских диссертаций.

22 февраля 1951 г. состоялась защита С. П. Горского диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Тема диссертации — «Очерки по истории чувашского литературного языка (дооктябрьский период)».

Работа С. П. Горского представляет собой исторический обзор возникновения и развития чувашского литературного языка до Великой Октябрьской социалистической революции. В развитии чувашского литературного языка автор устанавливает следующие четыре периода (которым соответствуют четыре главы диссертации): 1) 1730—1861 гг. — от возникновения чувашской письменности до отмены крепостного права; 2) 1861—1904 гг. — от отмены крепостного права до первой русской революции; 3) 1905—1907 гг. — период первой русской революции; 4) 1908—1917 гг. — от первой русской революции до Великой Октябрьской социалистической революции.

Первая глава посвящена вопросу происхождения чувашской письменности и включает характеристику начального периода развития чувашского литературного языка. Автор анализирует содержание первой грамматики чувашского языка, изданной Российской Академией Наук в 1769 г., переизданной затем в 1775 г., и других чувашских грамматик данного периода, описывает чувашские словари и буквари, а также дает свою оценку первых чувашских переводов. С. П. Горский подчеркивает и иллюстрирует фактическими данными то положение, что происхождением письменности чувашский народ обязан переводной русской науке и русским ученым. Вторая глава содержит оценку деятельности и характеристику работ по чувашскому языку Н. И. Золотниченко и И. Я. Яковлева, а также анализ языка баллады «Арсюр» чувашского писателя М. Ф. Федорова. В третьей главе исследуются вопросы чувашской терминологии, заимствованной из русского языка в период 1905—1907 гг., дается характеристика языка и стиля газетно-публицистической речи этого периода; основная часть этой главы посвящена анализу языка, главным образом синтаксиса, поэтических произведений чувашского писателя К. В. Иванова и определению его роли в истории развития чувашского литературного языка. Четвертая глава содержит описание научной деятельности Н. И. Ашмарина в области изучения чувашского языка и его диалектов.

Официальные оппоненты: акад. В. А. Гордлевский, член-корр. АН СССР Е. Э. Бертельс, проф. В. М. Насилов и доктор филол. наук Н. А. Баскаков, давшие в целом положительную оценку труда С. П. Горского и отметившие его беспорочную актуальность, указали на ряд существенных недостатков диссертации, заключающихся в нарушениях композиционной стройности, в некоторой неравномерности изложения материала, в нечеткости ряда формулировок.

Большим пробелом в обсуждаемой диссертации явилось, по мнению Е. Э. Бертельса, то, что автор совсем не коснулся вопроса о взаимоотношении чувашского языка с соседними тюркскими языками.